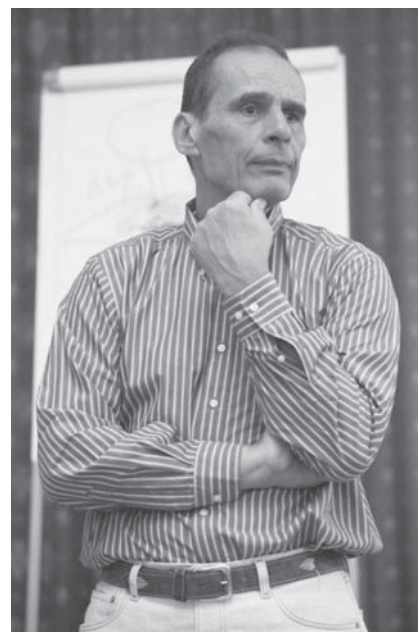

Остеопатия в лицах: Роберт Русс

Osteopathy Personified: Robert Rousse

В июне российских остеопатов ожидает главное научное событие года — Международный конгресс «Osteopathy Open 2017», на который традиционно приглашаются именитые специалисты из-за рубежа. Один из самых ожидаемых гостей конгресса — канадский остеопат Роберт Русс, хорошо известный благодаря своим мастер-классам, которые он много раз проводил для российских коллег.

Нам показалось, что читателям будет интересно поближе познакомиться с его личностью и профессиональными принципами. Отвечая на вопросы нашей редакции, Роберт Русс вспомнил о своем знакомстве с остеопатией и порассуждал об ее уникальных возможностях, которые он часто характеризует словом «волшебство». Представляем вам фрагменты его рассказа.

Знакомство с остеопатией

Когда я изучал массаж и кинезиотерапию в Париже, на первом курсе со мной училась студентка, муж которой работал остеопатом. Я начал общаться с ним, и однажды он показал мне книгу, объемную, как словарь. Это был перевод на французский язык книги Джона Аппледжера, набранный на печатной машинке. Из этой книги я с удивлением узнал, что при помощи остеопатии можно лечить такие заболевания младенцев и детей более старшего возраста, которые, как я считал, требовали классического медицинского лечения. Это явилось для меня настоящим откровением, я сразу же понял, что именно этим я хотел бы заниматься — БЫТЬ ОСТЕОПАТОМ!

Из практики рождается теория

Я получил остеопатическое образование во Франции. В Ассоциации мануальной терапии я учился с 1976 по 1980 г., при этом еще во время обучения (с 1978 г.) начал практиковать. В 1980 г. я стал преподавателем в только что открывшемся остеопатическом колледже ATMAN и проработал в нем, в общей сложности, 11 лет.

Мой наставник, директор колледжа ATMAN Марк Бозетто, по вечерам после занятий собирал нас, молодых преподавателей, и очень увлекательно рассказывал о семинарах, которые мы должны были проводить. Он раскрывал для нас анатомические, физиологические и другие связи, существующие между разными частями тела и различными системами. Например, мы представляли себе череп и понимали, что в нем нет ни одной детали, которая бы противоречила тому факту, что всё в нем создано для движения: разные грани швов, прикрепления мембран, проходы вен, артерий, нервов. Это было волшебство!

Затем я прислушивался, главным образом, к ответам, которые давали ткани тела пациентов, реагируя на мои воздействия. Именно ткани обучили меня больше всего, особенно ткани младенцев. Из повторения практики родилась теория, основанная на принципах, которые также являются принципами повседневной жизни, так как они универсальны.

О примерах для подражания

Кто вдохновляет меня в профессии? Таких остеопатов несколько. Кроме Марка Бозетто, я бы назвал Филиппа Дрюэля, который оказал важное влияние на остеопатию в Квебеке и Канаде и ко-

торый впечатлил меня качеством своей работы, энтузиазмом и творческим подходом. Он многое сделал, чтобы остеопатия заняла достойное место в мире здравоохранения. И конечно, это самая известная женщина в мире остеопатии — Виола Фрайманн, тем более, что она, как и я, предпочитала работать с детьми.

Принципы остеопатии неизменны

Я очень много работаю с младенцами, таким образом, педиатрия является моей предпочтительной сферой деятельности. В то же время, я никогда не говорю, что специализируюсь только на лечении детей, так как, с моей точки зрения, быть остеопатом означает как раз не специализироваться в какой-то одной области. Принципы остеопатии остаются одними и теми же, каким бы ни был пациент. Остеопат не лечит болезни — он освобождает структуру организма, чтобы разные его части могли выполнять функции, для которых они предназначены.

Что касается педиатрии, в этой области можно сделать очень многое, особенно для беременной женщины в I и II триместры беременности, а также в III триместре для подготовки и успешного проведения родов.

Междисциплинарный подход

Я много сотрудничал с ортодонтами, и результаты нашей совместной работы были очень хорошими. Достаточно сложно исправлять зубной прикус, если вся структура заблокирована или в ней имеются ограничения, но также неверно считать, что освобождение структуры при помощи остеопатии автоматически вызывает нормализацию прикуса. Хорошие результаты дает чередование сеансов остеопатии и ортодонтии с интервалом в один месяц. То же самое с другими дисциплинами, такими как, например, акупунктура и натуропатия.

Работать в России — это удовольствие

Что меня связывает с Россией?! Конечно, моя фамилия! Слова «Русс» и «русский» очень похожи, не правда ли? А если серьезно, то меня много раз приглашали выступать на симпозиумах, проводимых в России, особенно в Санкт-Петербурге, начиная с 2007 г. Каждый раз я видел большой интерес, проявляемый слушателями к опыту, которым делились с ними иностранцы. Российские остеопаты — это очень увлеченные люди, которые хотят постоянно учиться, а поскольку я являюсь человеком, который любит делиться своими знаниями, каждый мой приезд в Россию доставляет мне огромное удовольствие.

Самое прекрасное в остеопатии

... на практическом уровне — это то, что при помощи наших рук мы можем лечить практически любое заболевание в любом месте. Хотя это не означает, что мы лечим ВСЁ!

Только при помощи рук и тонкой пальпации, не прибегая к другим видам обследования и к использованию дорогостоящей аппаратуры, мы можем задавать вопросы тканям пациента, перемещаясь в разных направлениях, а также от поверхности к глубине, основываясь на качестве ответа тканей на наш запрос или просто прислушиваясь к ритму (или к его отсутствию) в тканях. Этот немного «магический» аспект часто удивляет наших пациентов, и они спрашивают, как нам удается все это почувствовать, при том что сами они не чувствуют ничего.

Мы не носим с собой постоянно лечебный стол, но можем практиковать в любом месте, в любых условиях, в любое время. Нет никакого специфического момента для практики остеопатии.

... **на уровне концепции** наиболее чудесным является то, что ткани хранят в своей памяти все, что с ними происходило и происходит, даже если это было очень давно. Мы должны быть способны получить доступ к этой памяти и использовать ее для того, чтобы перепрограммировать системы повреждения, которые отпечатались в тканях и нарушают их нормальное функционирование. Не мы заставляем тело функционировать, клетки сами знают, что они должны делать, они были запрограммированы с самого начала для того, чтобы двигаться и дышать. Если они этого не делают, значит, что-то им мешает. Наша задача состоит в том, чтобы их освободить. Их оживляет принцип жизни так же, как он оживляет и все другое, но иногда мы получаем привилегию прикоснуться кончиками пальцев к этому волшебству жизни.

Проникать все глубже и глубже в ткани, обнаруживать и понимать, что произошло, узнавать новые ощущения и применять метод коррекции, адаптированный для каждого случая, — всему этому нет пределов, это никогда не повторяется, и тем лучше, так как отсутствует риск, что наша практика может нам наскучить! Поэтому я говорю: может казаться, что всегда происходит одно и то же, но каждый раз всё происходит по-разному!